

ДВЕ ГЕММЫ ИЗ НИКОЛАЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА НА НИЖНЕМ ДНЕПРЕ

Находки гемм для Нижнего Поднепровья — большая редкость. На территории СССР они чаще всего встречаются в античных городах Северного Причерноморья и на Кавказе¹. Однако даже для крупнейших городов древности на Черном море их известно не так уж много. По подсчетам М. И. Максимовой, сделанным в предвоенные годы, из Пантикапея происходило около 350 находок, из Херсонеса — 84 и приблизительно 60 — из Ольвии². Обычно геммы находят в богатых погребениях, поскольку распространение подобных вещей связано с развитием института частной собственности. Ими запечатывали кладовые и дома, скрепляли документы и письма. Территория Скифии, стоявшая на иной (по сравнению с античными городами — полисами) ступени социально-экономического развития, более бедна такого рода находками³. Тем более интересной представляется каждая новая такая находка, сделанная при раскопках памятников, относящихся к позднему периоду Скифского царства.

К первым векам н. э. относится наибольший приток гемм-печатей в города Северного Причерноморья. Их жители были в оживленных торговых сношениях с позднескифским населением, о чем можно судить по многочисленным находкам античной керамики, терракотам и прочим находкам на городищах. Таким образом отдельные геммы попадали в столицу позднескифского царства под нынешним Симферополем⁴ и на Нижний Днепр, проникая сравнительно далеко на север, например в Золотую Балку⁵. Только ли в качестве украшений использовались античные геммы в среде местного позднескифского общества первых веков н. э., мы теперь выяснить не можем. Вряд ли, однако, геммы использовали тут как печати — знаки собственности. Для этого их слишком мало на позднескифских городищах. Не исключено применение гемм в качестве амулетов, поскольку им в древности приписывали магическую силу⁶.

Две новые геммы были найдены в погребениях позднескифского некрополя рубежа н. э. и первых веков н. э. возле с. Николаевки Бериславского района Херсонской области⁷. Обе геммы происходят из типичных для этого времени земляных склепов-катакомб. Одна из гемм была явно вделана в перстень, от которого уцелела бронзовая овальная тонкая пластинка жуковины с прикипевшими с обратной стороны окислами железа. Другая была найдена в ограбленном в древности склепе, среди развала костей.

Первая гемма размерами 1,3 × 1,1 см на полупрозрачном стекле янтарного цвета. На выпуклой стороне — врезанное изображение мужской головы в профиль, влево. Мышцы лица хорошо моделированы. Тип безбородого лица очень выразителен. Курчавые волосы переданы в виде рядов полусферических углублений, характерны прог-

¹ М. И. Максимова, Античные печати Северного Причерноморья, ВДИ, 1937, № 1, стр. 251—261; М. Н. Лордкипанидзе, Геммы Государственного музея Грузии, Тбилиси, 1958.

² Максимова, Античные печати..., стр. 253. Пользуясь случаем, приношу благодарность автору за консультации по литературе вопроса.

³ М. И. Максимова пишет: «На всей территории от Днепра до Кубани нам неизвестно ни одного случая находки печатей в скифских погребениях» (Античные печати..., стр. 254).

⁴ Н. Н. Погребова, Погребения в мавзолее Неаполя скифского, МИА, № 96, 1961, стр. 137, рис. 14, 1а — б — изображение на скарабее мужской головы, см. стр. 172.

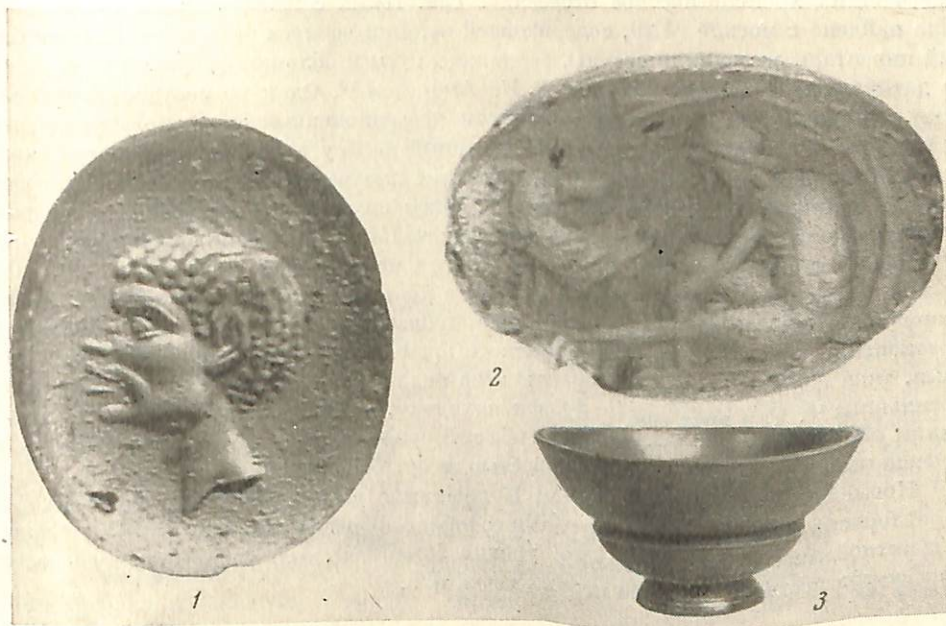
⁵ М. И. Вязьмитина, Золота Балка, Київ, 1962, стр. 203, рис. 85, 2.

⁶ М. И. Максимова, Геммы из некрополя Мцхеты-Самтавро (раскопки 1938—1939 гг.), «Вестник Государственного музея Грузии», XVI, Тбилиси, 1950, стр. 230.

⁷ Раскопки производились в 1966 г. Институтом археологии АН СССР и Институтом антропологии МГУ на месте работы М. Эберта (1912 г.).

натизм и толстые губы. Нет сомнений, что это голова негра. Рельефные портреты негров известны и на античных сосудах и на геммах⁸.

Другая гемма размерами 1,45 × 1,00 см на полупрозрачном стекле спренивого цвета имела усеченноконическую форму. На верхней, меньшей, плоскости — врезанное изображение молодого безбородого мужчины, сидя, влево. Левая нога его, переданная очень схематично, вытянута, правая — на втором плане — согнута в колене.

Геммы и чернолаковый сосуд из Николаевского могильника: 1 — гемма из могилы № 29, увеличено в 6 раз; 2 — гемма из могилы № 19, увеличено в 5,5 раза; 3 — чернолаковая чашечка из могилы № 29.

На голове — полусферическая шапочка. Человек сидит, ссутулившись и протянув руку к стоящему перед ним четвероногому животному, изображенному в профиль, влево, с головой, повернутой длинной мордой направо — к человеку. За спиной сидящего — дерево, ветви которого свисают над самой его головой. Наиболее близкий сюжет нам удалось найти у А. Фуртвэнгера. Он трактуется как сцена доения козы сатиром⁹. У Г. Уолтерса подобное же изображение отнесено к группе дионисических сюжетов: на приведенной им гемме молодой сатир с определенно обозначенным хвостом (чего на нашей находке нет) держит козла за подбородок¹⁰. Сама поза юноши на гемме из Николаевки (сидя, в профиль, с поднятым одним коленом и вытянутой другой ногой) обычна для многих изображений еще эллинистического времени, например, при-

⁸ A. Furtwängler, Beschreibung der geschnitten Steine im Antiquarium, B., 1898, стр. 98, табл. 18, 1902; F. Henkel, Die römischen Fingerringe der Rheinlande, B., 1913, табл. LXXVII, 236. Курчавость негров передана, как и на нашей находке, рядами полусферических углублений, тогда как среди портретов «европеоидов» таким образом завитые волосы мы можем видеть лишь на женском портрете, см. H. Walters, Catalogue of Antic Engraved Gems and Cameos Greek, Etruscan and Roman, L., 1926, табл. XXV, 1932, ср. изображения негров: табл. XXVI, 2066—2067.

⁹ Furtwängler, Beschreibung..., стр. 133, табл. 25, 2959.

¹⁰ Walters, Catalogue..., стр. 175, табл. XXII, 1612.

веденных Г. Уолтерсом¹¹ и Ф. Маршаллом, который опубликовал изображение юноши Эрота с такой же сутулой спиной, как у юноши на публикуемой гемме¹².

Геммы античного происхождения римского времени обычно разделяют на две группы: раннеримские и позднеримские. Точные датировки этих находок, как правило, бывают затруднительными¹³. Геммы из Николаевского могильника, приведенные аналогии которым в большинстве своем имеются среди материалов раннеримского времени, были обнаружены в склепах, содержащих другие вещи, что несколько облегчает их хронологическое отнесение. Так, гемма с изображением головы негра была найдена в могиле № 29, содержавшей останки четырех захоронений. Погребальный инвентарь составляли сосуды, зеркальце, бусы и обломки фибулы I в. н. э., судя по датировкам подобных находок А. К. Амброзом¹⁴. Один из сосудов вылеплен от руки и принадлежит к небольшим мисочкам усеченноконической формы, датирующимся в широких пределах. Зато другой сделанный на круге тонкостенный сосуд оказался оригинальной по форме чашечкой, покрытой плоским серо-черным лаком, имеющим металлический отблеск. Нам не удалось найти ему прямой аналогии, но наиболее близкой формой явилась краснолаковая чашечка из Танаисского некрополя, сопровождавшая захоронение I в. н. э.¹⁵. В другом ограбленном склепе — № 19 — было не менее трех погребенных. Кроме обломков керамики и бус и простого небольшого неорнаментированного зеркальца в виде бронзового кружка, в нем найдены три фрагментированные фибулы раннеримского времени: две с округло-выпуклыми спинками, типа обнаруженных нами в одном из аналогичных склепов Золотобалкинского могильника¹⁶. Тип этих фибул близок находкам, также датирующимся I в. н. э.¹⁷. Таким образом, нет оснований считать оба захоронения, где были найдены геммы, разновременными. Они с достаточной точностью могут быть датированы I в. н. э.

Новые находки гемм в Нижнем Поднепровье весьма интересны не только для характеристики торговых связей позднескифского населения, но важны также — в известной мере — для понимания уровня экономического развития и художественных вкусов местного общества первых веков н. э.

Э. А. Симонович

TWO GEMS FROM A CEMETERY NEAR NIKOLAYEVKA ON THE LOWER DNIETR

by E. A. Symonovich

Gem finds are very rare in the Scythian world. Two new examples of carving on glass from a Lower Dniepr cemetery (Cherson oblast) enrich our knowledge of trade contacts between the local population and the ancient cities of the early Roman period. One of the gems was set into a ring and on it is represented a fine portrait head of a Negro. The other, more schematic in execution, has a Dionysic motif (Satyr milking the goat?). The archaeological evidence dates these finds in the first century A. D.

¹¹ Walters, Catalogue..., стр. 137, табл. XVII, 1200.

¹² F. Marshall, Catalogue of Fingerrings Greek, Etruscan and Roman, L., 1907, табл. XI, 363.

¹³ Максимова, Геммы из некрополя..., стр. 222.

¹⁴ А. К. Амброз, Фибулы юга европейской части СССР, САИ, вып. Д1-30, М., 1966, стр. 25, табл. 4, 4-8.

¹⁵ Д. Б. Шелов, Некрополь Танаиса, МИА, № 98, 1961, стр. 28, табл. XXVIII, 3.

¹⁶ Э. А. Симонович, К вопросу об этнической принадлежности нижнеднепровских памятников рубежа и начала нашей эры, ЗОАО, т. I (34), Одесса, 1960, стр. 158, рис. 3, 3.

¹⁷ Амброз, Фибулы юга..., стр. 45-47, табл. V, 12-13.